

ПРИРОДНЫЕ И РУКОТВОРНЫЕ МЕГАЛИТИЧЕСКИЕ ИЗВАЯНИЯ

В. Д. Викторова,
кандидат исторических
наук,
старший научный
сотрудник отдела
археологии и этнографии
Института истории и
археологии УрО РАН

Ветер, вода, мороз, поработав над древними выходами скал, образовали круглую вязь на вертикальных плоскостях (рис. 1), многочисленные чаши на горизонтальных плитах (рис. 2), своеобразные «троны» (рис. 3), «лепестки» гигантского полураскрытого цветка, фигуры, напоминающие животных, профильные изображения антропоморфных лиц. Тектонические катаклизмы раздвинули скалы в некоторых случаях на ширину до 1–1,2 м, и появились коридоры. Ряд из них, перекрытый естественными или искусственными плитами, образуют тоннели длиной от 3 до 10 м (рис. 4).

Предметом нашего исследования стали мегалитические фигуры, обнаруженные преимущественно на скалах Верх-Исетского гранитного массива в верховьях Исеть (Железнодорожный район Екатеринбурга и Верхне-Пышминский район Свердловской области), хотя крупные природные скульптуры известны и в Северном, и Южном Зауралье (рис. 5, 1, 2).

Полна чудес могучая природа

Скульптуры природного происхождения, как правило, расположены на вершинах гор, и нередко это не одно, а два-три изваяния.

На крайней вершине скал Семь братьев есть фигура, в которой одни видят змею, другие – дракона, третьи – голову кошачьего хищника (рис. 6, 1). На боковой грани другой скалы отчетливо проступает профиль человека (рис. 6, 2), впечатляет антропоморфная фигура в «шляпе» (рис. 6, 3).

Богаты природными скульптурами Северские скалы. Северский валунный дольмен (7, 1) перекрыт скальной плитой таким образом, что над входом видна фигура, напоминающая голову рептилии (рис. 7, 2). На одном из выступов скал можно усмотреть очертания профиля сфинкса. Нависающая скала похожа на огромную хищную птицу с загнутым клювом (рис. 7, 3).

Возле фигур горы Семь братьев и Северского увала раскопок не было, поэтому неизвестно, производились ли возле них какие-либо ритуальные действия в древности.

Над входом в валунный Романовский 2 дольмен, расположенный на склоне одной из безымянных гор левобережья Исеты, на торце перекрытия можно разгля-

деть фигуру лягушки (рис. 8, 1). Четко просматриваются круглый глаз, углублениями обозначены лапы. Природная скульптура? Или подработана рукой человека? Важно отметить, что в раскоп на площадке перед входом, а также в камере найдены гранитные фигурки зверей и птиц, а радиоуглеродный анализ угля взятого из прокалов, позволил датировать комплекс III тыс. до н. э. (4200 ± 85 лет - СОАН-7443).

Тоннель Лунный расположен на безымянном увале южного берега залива палеозера Романовского. Перекрытие восточного входа в тоннель напоминает голову лося (рис. 9). Ближе к затылочной части фигуры видна серпообразная прорезь, возможно, знак убывающей луны. От верхнего до нижнего конца серпа спускается столбик из 10 насечек. Материал шурфов, заложенных по обе стороны от входа в тоннель (прокалы от костровиц, гранитные фигурки зверей и птиц, лежащие скоплениями по 3–5 экз.), свидетельствует о ритуальных действиях. Насечки, подобные столбику у серпа, В. Н. Чернецов¹ зафиксировал на двух скалах реки Тагил и определил как возможные отметки периодически совершаемых обрядов. По радиоуглеродному анализу угля из костровиц памятник датирован концом III тыс. до н. э. (3975 ± 80 лет, СОАН-7444).

¹ См.: Чернецов В. Н. Скальные изображения Урала // Свод археологических источников. М., 1964. Вып. В4–12 (1). С. 31.

1

2

Рис. 1. Кружевная вязь на гранитной вертикальной плоскости Северского грота (фото Н. П. Анисимова)

Рис. 2. Чаша на вершине г. Петрогром (фото Е. Ф. Тамплона)

Рис. 3. Фигура в виде трона в Правобережье р. Исети (фото Е. Ф. Тамплона)

Рис. 4. Вход в Нижний тоннель увала Большой Макуш (фото Е. Ф. Тамплона)

Рис. 5. Природные фигуры Южного Урала: 1 – оз. Банное;

2 – оз. Аргазы (фото Н. П. Анисимова)

Рис. 6. Природные фигуры на скалах Семь братьев:

1 – голова фантастического персонажа; 2 – антропоморфный профиль; 3 – антропоморфная фигура «в шляпе» (фото Н. П. Анисимова)

3

4

5.1

5.2

6.1

6.2

6.3

На вершине одной из скал мыса Елового (озеро Мелкое) есть валун с чашей на округлой поверхности. С одной стороны, где видны подложенные (как можно предположить) под валун небольшие камни, он напоминает черепаху (рис. 10, 1). Вид валуна с другой стороны напоминает профильное очертание головы утки (рис. 10, 2). Скала с необычным валуном на вершине привлекала внимание древних лю-

7.1

8.1

7.2

8.2

7.3

9

Рис. 7. Природные изображения на Северских скалах: 1 – Северский дольмен и грот; 2 – голова рептилии на перекрытии Северского дольмена;

3 – фигура в виде головы птицы

Рис. 8. Скульптурные изображения у Романовского 2 дольмена: 1 – фигура на перекрытии дольмена в виде лягушки; 2 – фигура в виде головы лося рядом с дольменом

Рис. 9. Скульптура над тоннелем Лунным в виде головы лося

дей различных эпох. На вертикальной плоскости скалы В. Т. Петрин (1985) обнаружил писаницу с изображением водоплавающих птиц². В коллекциях Свердловского областного краеведческого музея сохранились находки из шурфов, заложенных в конце XIX – начале XX в. Н. А. Рыжниковым, А. И. Геккелем, Ю. П. Аргентовским, и раскопок 1950-х гг. Е. М. Берс. На основании этих находок можно судить о том, что место у основания скалы служило для отправления ритуалов от эпохи неолита до раннего железного века.

На одной из скал Змеиных гор у озера Мелкого лежит овальная плита с двумя «очами» правильной округло-чашевидной формы, между которыми выступает оббитый «нос». Фигура с некоторой натяжкой напоминает голову медведя. В шурфе, заложенном в 2007 г. О. В. Краевой на площадке возле фигуры, найдены

керамика эпохи энеолита и медный наконечник стрелы раннего железного века.

Е. М. Берс отмечала³, что вершины скал горы Петрогром похожи на фигуру сфинкса и голову великана в шапке (рис. 14). На плоскостях скал автор исследовала металлургические площадки эпох раннего и позднего железного века.

Надо заметить, что там, где у природных изваяний велись археологические исследования, везде выявлены следы ритуалов древнего человека. Согласно анимистическим представлениям древнего человека душой наделялся каждый предмет, каждый объект или явление природы. Одушевленные природные скульптуры, по всей вероятности, ассоциировались с местными духами – хозяевами отдельных вершин, гротов, тоннелей, мысов, островов.

Подобные представления сохранились

² См.: Петрин В. Т. Писаница из окрестностей Свердловска // Сов. археология. 1985. № 3.

³ См.: Берс Е. М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. Свердловск, 1963. С. 102.

10.1

10.2

11.1

11.2

12.1

12.2

13.1

13.2

Рис. 10. Валун на вершине одной из скал мыса Елового:

- 1 – фигура в виде черепахи;
2 – фигура, напоминающая голову утки

Рис. 11. Тоннель у острова Каменные палатки:

- 1 – портал тоннеля;
2 – скульптурное изображение головы медведя

(фото Е. Ф. Тамплона)

Рис. 12. Изображения скульптур на святилище Межевом:

- 1 – фигура в виде головы лося;
2 – фигура в виде медведя (фото Е. Ф. Тамплона)

Рис. 13. Изображение в виде головы лося на острове Каменные палатки:

- 1 – скульптура зверя;
2 – след отчленения валуна

в мировидении манси. Нёр-ойка (в пер. с манс. – «Старик-Камень») почитался хозяином восточных склонов Северного Урала. В верховьях реки Ляпин гора, напоминающая фигуру человека, носила имя Нёр-ойка и воспринималась как дух-покровитель селения Щекурья⁴. Природные изваяния способствовали развитию ассоциативного мышления древнего человека, став материалом для творчества. Рукотворные фигуры органично вошли в

мифологические картины мира аборигенов верховьев реки Исети.

Предков следует почитать

Летом 2008 г. при расчистке от завала камней площадки перед северным входом в тоннель, расположенным у подножия острова Каменные палатки, рядом с порталом тоннеля (рис. 11, 1), проявилась плита в виде головы медведя. Фигуру поддерживают в вертикальном положении

⁴ См.: Гемуев И. Н., Бауло А. В. Святилища манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск, 1999. С. 9–10.

пять камней, подложенных под нее. Длина изображения 1,45 м, высота 1,2 м. Толщина плиты в верхней части 0,34 м, к середине камня и до его низа она увеличивается до 0,4 м. Хорошо заметна проработка контура головы: затылок имеет следы сколов, от затылка до уха ровная плоскость и округлое ухо, по всей вероятности, обработаны пикетажем (путем точечного нанесения ударов каменным орудием). Линия уха плавно переходит к носу почти квадратной формы. Ротоносовая часть четко отчленена от челюстной, которая заглажена, возможно, пикетажем и плавно расширяется в сторону шеи (рис. 11, 2).

С самого начала обнаружения скульптуры встал вопрос о ее культурно-хронологической принадлежности. Около входа в тоннель под слоями завала камней были последовательно обнаружены фрагменты сосудов раннего железного века, а также черкаскульской и коптяковской культур эпохи бронзы. Вопрос был снят, когда у основания камней, поддерживающих голову медведя, были найдены фрагменты трех сосудов липчинской культуры эпохи энеолита конца IV – начала III тыс. до н. э. Они залегали на трех различных уровнях, что может свидетельствовать о неоднократных ритуалах, проводимых у головы зверя. В состав жертвоприношений, по-видимому, входила крупная лесная птица, остатки желудочка которой (скопление мелких речных галечек) найдены рядом с фрагментами одного из сосудов.

По поводу проводимых здесь обрядов можно сделать следующее предположение. Дыра в горе в обско-угорских представлениях, да и в представлениях других, например алтайских, народов, воспринималась как вход в другой мир⁵. Возможно, обряды, проводимые населением липчинской культуры у фигуры медведя возле входа в портал, были посвящены духам иного мира или духам умерших предков, кремированные остатки которых расчищены на западном краю острова, возвышающемся на 6 м как раз над тоннелем.

Второе изображение головы медведя, выполненное в той же технологии, лежит

горизонтально за северной стеной Романовского 2 дольмена. На гранитной плите выведен контур головы медведя размером 1,3 x 1 м. На продолжении этой фигуры – на шее прямоугольной формы размером 1 x 0,8 м – находится углубление округлой чашевидной формы диаметром 32 см, глубиной 4 см. Чаша, по-видимому, была предназначена для совершения каких-либо ритуальных действий, посвященных захоронению в дольмене или поминанию умершего лица высокого социального статуса. Поскольку объект входит в комплекс дольмена, он датируется III тыс. до н. э.

В ряде мест встречены фигуры голов лося, выполненные в той же технологии (на гранитных плитах выведен контур изображений). Первое изображение головы лося длиной 1,8 м, шириной 0,8 м (рис. 12, 1) лежало на границе склона одной из гор хребта Матаихи. С восточной стороны к этому изображению примыкала небольшая фигура, напоминающая медведя (рис. 12, 2). Технология изготовления фигуры неясна. В шурфе, заложенном рядом с фигурами, найдены гранитные изображения зверей и птиц, аналогичные тем, что были в раскопах Романовского 2 и Шитовского 6 дольменов, датированных III тыс. до н. э.

Вторая фигура головы лося с большим выпуклым глазом обнаружена на одном из невысоких выходов скал горы Матаихи. Судя по небрежно сделанному контуру, работа над изделием не была завершена. Вместе с тем этот предмет позволяет высказать предположение о технологии изготовления скульптур: отчлененная гранитная плита слегка под уклоном помещалась на плоскость скалы, и мастер сколами выводил общий абрис фигуры. Следующим актом, по всей вероятности, была проработка, выделение деталей фигуры пикетажем, челюсть отчленялась сколом под углом более 90 градусов.

В иной технике выполнены изображения двух голов и фигуры лося. Первое изображение находится на южном уступе западной гряды острова Каменные палатки (рис. 13, 1). Валун толщиной 0,95 м был отчленен от скалы и развернут на 50

⁵ См.: Сагаляев А. М. Урало-алтайская мифология. Символ и архетип. Новосибирск, 1991. С. 40.

градусов. Хорошо виден след от отчленения камня (рис. 13, 2). Длина валуна составляет 2,6 м, высота в затылочной части 1,2 м, к окончанию морды она сокращается до 0,8 м. В 0,73 м от затылочной части расположен глаз овальной формы. Это естественное включение в гранит, но в нижней части оно подчеркнуто желобком. Рельефно выделена серьга, характерная для лося. Возможно, первоначально предполагалось отчленить камень меньшей ширины – сохранился желобок длиной 1,4 м, расположенный параллельно линии снятия и отстоящий от нее на 20 см.

По поводу поворота такого многотонного камня в свое время была высказана версия⁶: если бы глаз лося «смотрел» на основную территорию поселка аятской культуры эпохи энеолита, то не было бы необходимости в развороте камня. Глаз «смотрел» на святилищный комплекс населения этой культуры, расположенный юго-восточнее поселка. Святилище существовало длительное время – сменились две культовые постройки, соответствующие им овальные площадки, окруженные канавками⁷.

Характер находок в более поздней и лучше сохранившейся постройке позволяет предположить, что один из важнейших обрядов был посвящен происхождению суши. На дне постройки расчищен раздавленный сосуд, на котором изображен миф о двух водоплавающих птицах, ныряющих в воды Мирового океана за гористой землей. Предки, присутствующие при этом действии, представлены в виде трех антропоморфных фигур с рогами (вероятно, лося) вместо головы⁸. По всей вероятности, лосиная голова на валуне также могла входить в состав ритуальных действий, связанных с происхождением рода, олицетворяя духа-предка – покровителя рода.

Фигура длиной более 2 м, высотой 1,2 м была выполнена в виде горельефа на валуне рядом со входом в Романовский 2 дольмен (см. рис. 8, 2), что позволяет датировать ее III тыс. до н. э.

Изображение фигуры лося, лежащей на земле, расчищено в 4,5 м юго-восточнее дольмена б. У фигуры хорошо, может быть пикетажем, обработаны голова и

часть спины. Слабо выделены короткие конечности. По каким-то причинам работа над фигурой не была завершена. Длина изображения составляет 3 м, ширина 1,8 м.

Сравнительный анализ природных и рукотворных фигур дает возможность выделить несколько особенностей. Первая из них – общая: в большинстве случаев изображались головы антропоморфных, зооморфных и орнитоморфных фигур. Отметим, что неолитическая мелкая кремневая пластика с зауральских памятников, в отличие от восточноевропейских, также представлена чаще всего не целыми фигурами, а головами лося, медведя и др.⁹ Большая часть гранитных фигурок с площадок перед дольменами (Шитовским б, Романовскими 1, 2), тоннелем Лунным и памятником Межевым представляет собой головы зверей (рис. 15) или птиц. В погребальном обряде древние аборигены особое внимание уделяли голове умершего. Эта черта была характерна для ритуалов от ранних эпох до позднего железного века¹⁰. Она известна и в этнографической современности. Так, на вершине Молебного Камня Чердынского Урала находилась каменная голова, принадлежащая одному из членов мансийской семьи Бахтияровых¹¹.

Вторая особенность заключается в составе образного ряда. В природных изваяниях он разнообразен: человеческие профили, головы рептилий, птиц, кошачьего хищника. Рукотворные фигурные мегалиты изображают только двух персонажей – медведя и лося. Можно предположить, что это были тотемы двух фратрий, обитавших на территории верховьев Исети. Представления о родственной связи с медведем сохранились в фольклоре и этнографии обских угров. По сведениям В. Н. Чернецова¹², люди фратрии Пор ведут свое происхождение от медведя. Медведь – предок генеалогических групп, живущих в верховьях Тапсуя. Людilosи – одна главная и две филиальные генеалогические группы в верховьях рек Лозьвы и Северной Сосьвы.

Фамильные духи-покровители должны были помогать своим потомкам. В. Н. Чернецов записал следующий рассказ манси Бахтиярова: «Раньше у нас был

⁶ См.: Викторова В. Д., Колмакова В. В., Федорова А. Ю. И многие народы побывали здесь... // Образы и сакральное пространство древних эпох. Екатеринбург, 2003. С. 9.

⁷ См.: Викторова В. Д., Колмакова В. В. Энеолитический культовый комплекс на памятнике Палатки I // XVII Уральское археологическое совещание. Екатеринбург; Сургут, 2007. С. 64–69.

⁸ См.: Там же. Рис. 2, 1.

⁹ См.: Сериков Ю. Б. Кремневая скульптура Урала (вопросы хронологии, происхождения и семантики) // Проблемы археологии и древней истории Урала. Нижний Тагил, 2005. С. 130.

¹⁰ См.: Викторова В. Д. Древние угры в лесах Урала. Екатеринбург, 2008. С. 38–39.

¹¹ См.: Бахарев П. Н., Михалевич С. И. Аборигены Урала (вишерско-лозьвинские манси сегодня). Б. м., 2007. С. 50.

¹² См.: Чернецов В. Н. Наскальные изображения Урала // Свод археологических источников. М., 1971. Вып. В-4–12 (2). С. 92.

14

пупых (изображение духа. – В. В.) в образе лося. Он был ростом почти с человека, из камня. Хороший пупых был: чего ни попросил – все давал»¹³. Каменная фигура лося находилась в святилище в верховьях Лозьвы.

Думается, не случайно на некоторых памятниках (Романовском 2 дольмене, святилище Межевом) сочетаются фигуры лося и медведя. Вполне вероятно, что святилища использовались группами различных фратрий.

Под вопросом стоит происхождение фигуры в образе лягушки над входом в Романовский 2 дольмен. Интересно отметить, что, по мнению этнографа З. П. Соколовой, культ лягушки весьма древен. Одна из групп манси Северной Сосьвы считала лягушку своей родоначальницей – Нарас-Най («Большая великая женщина»). Вполне вероятно, что фигура лягушки перед входом в дольмен не только подтверждает предположение З. П. Соколовой, но и свидетельствует о возможном времени появления подобного культа.

15.1

15.2

Рис. 14. Изображение головы великана в шапке на г. Петрогром (фото Е. Ф. Тамплона)
Рис. 15. Скульптурные изображения на границе святилища перед Шитовским 6 дольменом: 1 – фигура в виде головы медведя; 2 – фигура в виде головы лося

Третья особенность состоит в том, что мегалитические фигуры рукотворного происхождения по времени совпадают с другими мегалитами – валунными дольменами и с началом использования тоннелей для ритуальных действий. Это означает, что они могут быть датированы в пределах конца IV тыс. до н. э. – III тыс. до н. э.

Четвертая особенность – различное местоположение рукотворных фигур. Валунные изваяния находятся на относительно высоких выходах скал. Позиции плиточных скульптур разнообразны: рядом с урезом воды около тоннеля, на склонах гор рядом с входом в дольмены. Подобная ситуация, по всей вероятности, связана с различным характером ритуальных действий, в которые включались конкретные изображения.

Природные изваяния известны в Карелии, на Алтае. Рукотворные мегалитические скульптуры в нашей стране пока что найдены только в пределах гранитных массивов горно-лесного Зауралья.

¹³ См.: Источники по этнографии Западной Сибири. Томск, 1987. С. 266.